

Eötvös Loránd Tudományegyetem
Bölcsészettudományi Kar

DOKTORI DISSZERTÁCIÓ TÉZISEI

PÁLOSI ILDIKÓ

**КОЛИЧЕСТВЕННАЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
В ЗЕРКАЛЕ КОЛИЧЕСТВЕННО-ПРЕДЕЛЬНЫХ
СПОСОБОВ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ**

Nyelvtudományi Doktori Iskola,
Dr. Bárdosi Vilmos CSc, egyetemi tanár
Orosz nyelvészet program,
Dr. Zoltán András DSc, egyetemi tanár

A bizottság tagjai:

Dr. Zoltán András DSc, egyetemi tanár

Dr. Krékits József DSc, egyetemi tanár

Dr. Pátrovics Péter PhD

Dr. Janurik Szabolcs PhD

Dr. Györfi Beáta PhD, Dr. Dési Edit CSc, Dr. Palásti Katalin PhD

Témavezető:

Dr. Jászay László DSc, egyetemi tanár

Budapest, 2013

Общая характеристика работы

1. Актуальность темы исследования

Категория аспектуальности неизменно находится в центре внимания языковедов с конца XIX века. В последние десятилетия в аспектологической литературе возрос интерес к количественным аспектуальным значениям. Вышло в свет множество работ, анализирующих итеративность, мультипликативность, дистрибутивность, длительность и интенсивность глагольного действия на разных уровнях языка, а также на материале разных языков. Основа этих исследований была заложена Ю. С. Масловым, который впервые выделил категорию количественной аспектуальности, включающую в себя категории кратности, длительности и интенсивности [Маслов 2004: 321]. В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес, с одной стороны, к изучению множественности ситуации, а с другой, – помимо интенсивности признака и действия, все больше внимания уделяется интенсивности действия. Актуальность работы определяется потребностью в едином системном описании количественных значений производных глаголов.

2. Цель и задачи исследования

Цель нашего исследования заключается в системно-интегральном описании количественно-предельных способов действия (в дальнейшем – СД) и разворачивании внутренней, семантической структуры количественной аспектуальности, а также в выделении взаимоотношений и пересечений отдельных ее зон.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- установить внутреннюю структуру количественной аспектуальности;
- выявить круг СД, в семантику которых входит сема количественности действия;
- выделить доминантную количественную сему в семантике отдельных количественно-предельных СД;
- представить морфологические, семантические и видовые особенности данных СД;
- рассмотреть синтаксическую и стилистическую характеристику данных СД, если они релевантны для полноты описания представления того или иного СД;
- выявить и проанализировать возможные пересечения семантики разных СД.

3. Объект исследования

Объектом исследования выступают сферы количественной аспектуальности, выделенные Ю. С. Масловым: категория кратности, длительности и интенсивности [Маслов 2004: 321]. Категория кратности, по нашему пониманию, объединяет категории итеративности, мультипликативности и дистрибутивности.

4. Предмет исследования

Количественный характер действия может манифестироваться разноуровневыми языковыми средствами. Одним из словообразовательных средств выражения является категория СД. С 1908 года, когда С. Агрелль ввел понятие «способ действия» (Aktionsart), трактовка данной категории подвергалась неоднократному переосмыслению и уточнению. Вопреки тому, что рассмотрению категории СД было посвящено немало лингвистических работ, среди языковедов все еще нет единогласия относительно статуса, объема, границ и внутренней структуры этой категории. Разные понимания СД существуют параллельно друг другу, предоставляя этим возможность для дальнейших исследований. Конкретным предметом исследования станут количественно-предельные (квантитативно-терминативные) СД. Необходимо специально подчеркнуть, что термин «количественно-предельные СД» нами понимается в широком смысле, т. е. в рамках данной работы нами будут анализироваться все СД, в семантику которых входит сема количественного характера действия.

5. Методы и материал исследования

Наша работа носит синхронный характер, поскольку в ней рассматриваются языковые единицы и семантические категории на современном этапе развития русского языка. В ходе исследования мы попытались совместить функционально-семантический метод, формально-структурный метод и метод семантического компонентного анализа. В основном мы исходили из значения и приближались к форме, но не отказывались и от анализа формы, чтобы выявить значение. Представлены и некоторые результаты когнитивной лингвистики по данной теме без комментариев. В ходе работы проводятся некоторые языковые эксперименты на основе применения так называемых диагностических контекстов.

Фактическим материалом для исследования послужил корпус примеров, состоящий примерно из 1700 высказываний, собранных из 35 произведений разного

стиля и из Национального корпуса русского языка. Выбор произведений объясняется нашим стремлением к изучению разных пластов языка с точки зрения частотности употребления глаголов количественно-терминативных СД.

6. Научная новизна и теоретическая значимость исследования

Научная новизна диссертации состоит в том, что в венгерской русистике она представляет собой первый опыт многостороннего описания всех СД со значением количественности действия, систематизированных по категориям количественной аспектуальности. Поэтому мы претендуем на то, что наше исследование внесет определенный вклад в системное описание количественной аспектуальности. Интегрируя и интерпретируя научные результаты российских и зарубежных лингвистов, мы попытались расширить и углубить знания по данной теме. Впервые обращается пристальное внимание видовым свойствам глаголов квантитативно-терминативных СД. В большинстве работ, авторами фиксируется способность или неспособность данных глаголов образовать видовую пару, но их характерные частно-видовые значения остаются без внимания. Нами делается попытка изменить эту традицию. Дистрибутивные СД определяют и актантную структуру высказываний. Для установления синтаксических модификаций как результатов трансформаций недистрибутивных высказываний в дистрибутивные проведен анализ диагностических примеров. В этом заключается теоретическая значимость исследования.

7. Практическая значимость исследования

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных программ в высших учебных заведениях по разделам «аспектология» и «словообразование». Помимо этого, предложенная нами система может стать основой для создания пособия с практическими упражнениями по употреблению количественно-терминативных СД. Следует оговорить, что до сих пор нет пособия для иностранных учащихся по употреблению СД. В силу того, что употребление того или иного СД не обязательно, проблема изучения СД возникает только на высшем уровне изучения русского языка как иностранного. Тем не менее, мы считаем, что учащиеся должны ориентироваться в употреблении глаголов количественно-предельных СД по крайней мере на уровне пассивного понимания, поскольку в русской разговорной речи употребление глаголов с акцион-

сартным значением характеризуется повышенной частотностью и продуктивностью, кроме того, СД придают речи особый колорит, иногда трудно переводимый на другие языки.

8. Структура работы

Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Библиографии, Списка источников и Списка сокращений. Первая глава посвящена суммированию, сопоставлению и интерпретации научных взглядов российских и зарубежных исследователей на глагольную количественность. Во второй главе представляются интерпретационные и классификационные возможности категории СД как словообразовательного средства выражения количественного характера действия. Третья глава состоит из введения о категории кратности и трех самостоятельных подглав о категории итеративности, мультипликативности и дистрибутивности, в которых предлагается разносторонний анализ СД с соответствующей доминантной семой. Четвертая глава представляет собой анализ категории длительности и СД с данным значением. Пятая глава посвящена рассмотрению некоторых дискуссионных вопросов о категории интенсивности, а также подробному анализу СД со значением пониженной или повышенной интенсивности. Стоит подчеркнуть, что в связи со своей комплексной семантической структурой некоторые СД могут быть отнесены к разным категориям. Для избежания лишних повторов, детальный анализ того или иного СД проводится в той главе, которая посвящена доминирующей семантике данного СД семе. Например, в семантике глаголов чрезмерно-интенсивного СД (типа *уработаться*) сочетаются семы длительности и интенсивности, но, поскольку доминирующей семой данных глаголов является интенсивность, подробный анализ данного СД излагается в пятой главе.

9. Апробация работы

Основные положения диссертации были представлены и обсуждены на международной конференции «Русский язык в начале XXI века (Проблемы развития, функционирования, преподавания)» (Печский университет, декабрь 2007 г.), XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ им. В.С. Ломоносова, Москва, апрель 2009 г.), на XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ им. В.С.

Ломоносова, Москва, апрель 2010 г.), на международной конференции «Язык и общество в современной России и других странах» (Институт языкознания РАН, Москва, июнь 2010 г.), XIV Международной конференции европейских славистов «Полислав» (МГУ им. В.С. Ломоносова, Москва, сентябрь 2010 г.), на XV Международной конференции европейских славистов «Полислав» (Университет Яна Амоса Каменского, Прага, сентябрь 2011 г.), на международной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимирский государственный гуманитарный университет, сентябрь 2011 г.) и на XVI Международной конференции европейских славистов «Полислав» (Цюрихский университет, сентябрь 2012 г.).

Основное содержание работы

Первая глава посвящена обзору российской и зарубежной лингвистической литературы по изучению категории количественности. Нами представлены и сопоставлены концепции Ю. С. Маслова [2004], В. Дресслера [1986], Д. Кьюзика [1981], З. Я. Тураевой и Я. Г. Биренбаума [1985]; В.С. Храковского [1989], Л. М. Васильева [1990], П. Н. Лазерзона [1995], И. Б. Долининой [1996], Э. М. Рянской [2002], А. Б. Шлуинского [2005], Э. Вуд [200], и В. А. Плунгяна [2011]. На основе представленных исследований мы попытались выдвинуть свою рабочую гипотезу, которая состоит в следующем:

- в силу того что концепция Ю. С. Маслова о количественной аспектуальности предоставляет возможность для широкого понимания глагольной квантификации, можно считать, что ФСП глагольной количественности включает в себя не только счетные, но и несчетные (измеряемые) категории, и, соответственно, оно охватывает микрополе кратности, интенсивности и длительности;
- концепцию Ю. С. Маслова о количественной аспектуальности, идею Д. Кьюзика о предикатной множественности и теорию В.С. Храковского о множестве ситуации можно интегрировать в одну общую систему, которую, согласно терминологии разных лингвистических направлений, можно назвать категорией количественной аспектуальности, функционально-семантическим полем глагольной количе-

ственности или просто семантической категорией глагольной количественности, см. схему №1.

- в категории кратности следует разграничить и рассмотреть сферы мультипликативности, итеративности и дистрибутивности;
- мы согласны с В. Дресслером, Д. Кьюзиком, В. С. Храковским и И. Б. Долининой в том, что категория дистрибутивности правомерно может быть включена в состав категории количественности, поскольку, подобно мультипликативности и итеративности, она выражает повторяемость действий, но в отличие от них в однотипных ситуациях участвует не полностью тождественный совокупный субъект или объект. Значение множественности передается совокупным актантом, а повторение однотипных действий характеризует протекание и распределение действия во времени;
- отношение категории интенсивности к более обширной категории количественности все еще считается дискуссионным вопросом. Мы, со своей стороны, присоединяемся к взглядам В. Дресслера, Ю. С. Маслова и Д. Кьюзика и признаем правомерность ее включения в семантическую категорию количественности, а также в сферу количественной аспектуальности;
- категория длительности занимает периферийную позицию в ФСП количественности. Сема длительности, как правило, сочетается с другими семами количественности.

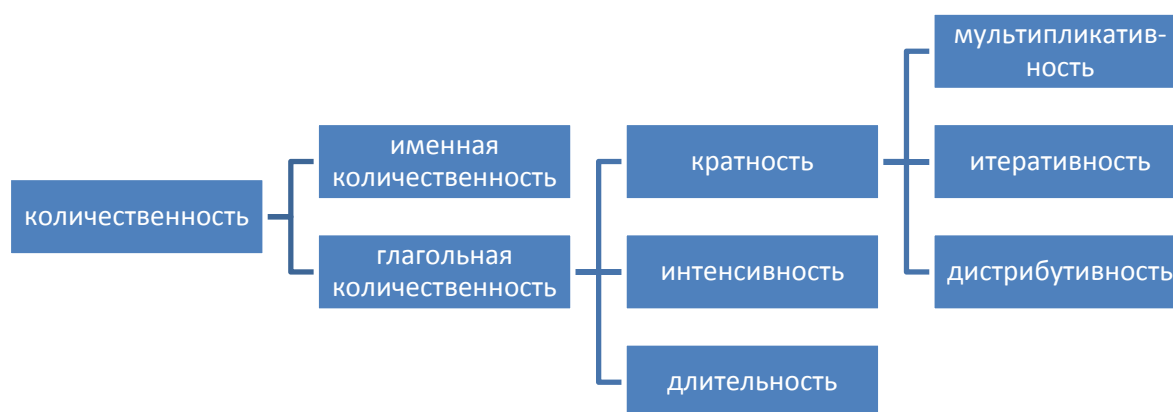

Схема №1

Во второй главе представлены разные понимания категории СД и связанные с ними классификации. Многочисленные расхождения во взглядах о статусе, объеме и границах категории СД показывают, что теория о категории СД имеет ряд неясностей и недоработок. Противоречивость интерпретации СД состоит в следующем. Некоторые

лингвисты рассматривают данную категорию независимо от формальной маркированности глаголов и считают ее семантической категорией, см. работы [Маслов 1984; 2004]; [Бондарко–Буланин 1967]; [Шелякин 1983; 2001; 2008]; [Бондарко 1987]; [Рянская 2002]; [Гашкова 2003]; [Рахманкулова 2004]. Другие исследователи, наоборот, настаивают на морфологической обозначенности модификации значения исходных глаголов и рассматривают СД как семантико-словообразовательную категорию (см. работы [Авилова 1976]; [Шанский–Тихонов 1981]; [Дежё 1984]; [Томмола 1986]; [Зализняк–Шмелев 1997]; [Крекич 1997]; [Климонов 2003]), или даже как чисто словообразовательную категорию (см. работы [Соболева 1983; 1984]; [Pátrovics 2004]; [Вараксин 2005]; [Шарандин 2005]; [Петрухина 2009]).

Наша рабочая гипотеза о категории СД опирается на трактовку Н. С. Авиловой. Категорию СД никак невозможно считать грамматической категорией, ввиду того что выражение того или иного СД не является обязательным. Мы согласны с теми исследователями, которые считают СД семантико-словообразовательной категорией. Это объясняется тем, что мы признаем облигаторность морфологической выраженности модификации значения основного глагола, однако глаголы, относящиеся к тому или иному СД, объединяются не исключительно тождественными формальными маркерами, они связываются и общим значением.

С опорой на классификации в работах [Бондарко–Буланин 1967]; [Авилова 1976]; [Шанский–Тихонов 1981]; [Шелякин 1983; 2001; 2008]; [Бондарко 1987]; [Климонов 2003] был выделен круг глаголов СД, в семантике которых, на наш взгляд, доминирует сема количественности действия. Такие глаголы в рамках диссертации мы условно называем глаголами количественно-предельных СД. Следует специально подчеркнуть, что между отдельными группировками СД нет четких семантических границ, поскольку семантические поля отдельных СД часто пересекаются, и таким образом создается возможность взаимопроницаемости, переходности, в некоторых случаях диффузности значений.

Третья глава посвящена многостороннему анализу категории кратности, охватывающей подкатегории итеративности, мультипликативности и дистрибутивности.

Вслед за В. С. Храковским, под итеративностью нами понимается многократное наступление аналогичных ситуаций с тождественными единичными или множественными актантами [Храковский 1987: 144; Он же 1989: 23–24]. **В подглаве**

«Категория итеративности» рассмотрены СД с собственно-итеративным значением (глаголы многократного СД типа *хаживать, видывать, едать* и глаголы осложненно-интенсивного СД типа *названивать, вызванивать*), СД с рефактивным значением (глаголы репродуктивного СД типа *переиздать, передарить, перечитать*), а также СД с дисконтинуативным значением (некоторые глаголы прерывисто-смягчительного СД типа *поговаривать, позванивать, пописывать*). Перечисленные СД были охарактеризованы с точки зрения их морфологических, семантических и видовых особенностей.

Мультипликативные действия, по нашей трактовке, представляют собой совокупность повторяющихся однородных микродействий (квантов действия), осуществляемых тождественным набором актантов в единый период времени. Проведенный анализ в подглаве **«Категория мультипликативности»** показал, что мультипликативность как разновидность глагольной множественности с формальной точки зрения имеет гетерогенный характер. С одной стороны, она представлена морфологически немаркированным семантическим классом глаголов – мультипликативов, а с другой – глаголами некоторых СД. Глаголы одноактного СД принимаются в качестве единичного кванта мультипликативного действия только в том случае, если соотнесенный с ними мультипликатив указывает на действие, состоящее из серии однородных квантов, ср. *прыгнуть–прыгать, толкнуть–толкать, мигнуть–мигать*. Глаголы типа *дунуть, сработать, прошептать, вскрикнуть* в силу своего морфологически выраженного значения моментальности относятся к одноактному СД, но, на наш взгляд, их нельзя рассматривать как собственно-семельфактивы. В итоге нашего анализа мы пришли к выводу, что однократные и монотемпоральные действия выражаются глаголами одноактного СД; однократные действия с внутренним повтором передаются мультипликативными глаголами, которые мы не относим к СД, и некоторыми глаголами прерывисто-смягчительными СД (типа *покашливать*). Многократные, политемпоральные действия могут обозначаться глаголами репродуктивного, многократного, осложненно-интенсивного СД, а также некоторыми глаголами прерывисто-смягчительного СД (типа *пописывать*). Из перечисленных СД, указывающих на политемпоральные действия, ограниченность повторения могут выражать глаголы репродуктивного СД, имеющие значение повторного осуществления действия (второй раз). Все остальные СД, условно причисляя сюда и мультипликативы, мы относим к сфере неограниченной кратности. Что касается подразделения действий в зависимости

от регулярности / нерегулярности повторений, оно может быть отражено и на шкале кратности. Поэтому ниже делается попытка изобразить все рассмотренные нами группы глаголов, выражающие мультипликативность и итеративность действия в виде шкалы, см. схему №2.

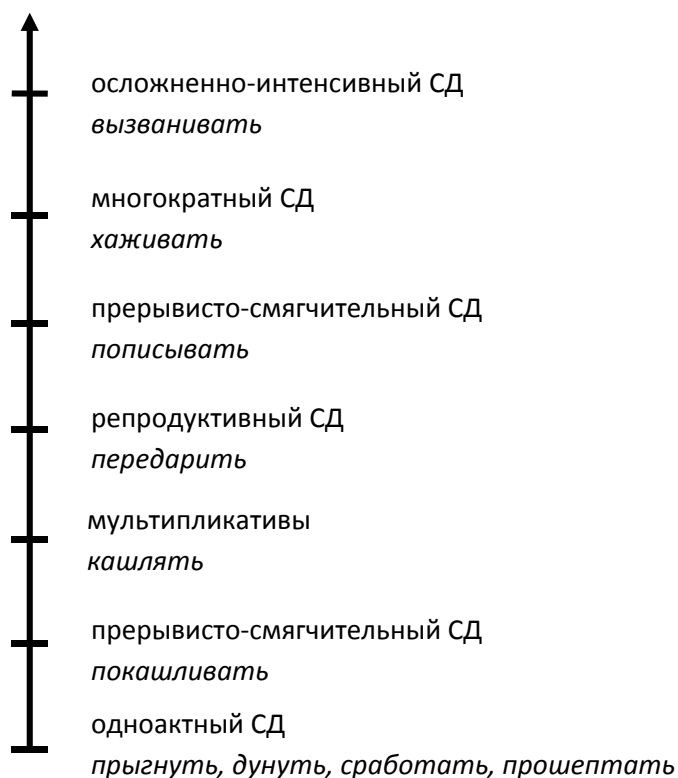

Схема №2

Предметом **третьей подглавы** стала «**Категория дистрибутивности**» Подобно мультипликативности и итеративности, дистрибутивность выражает кратность действия, но в отличие от них в однотипных ситуациях участвует не полностью тождественный совокупный субъект или объект. Значение количественности передается совокупным актантом, а повторение однотипных действий характеризует протекание и распределение действия во времени. Что касается внутренней структуры категории дистрибутивности, следует подчеркнуть, что она является неоднородной. В семантической характеристике дистрибутивных действий интегрирующую роль играет темпоральная сема, реже параллельность, чаще последовательность действий, проходящих в течение одного единого отрезка времени. Помимо темпоральной семы, семантика глаголов, выражающих дистрибутивные действия, включает либо сему мультиобъектности, либо сему мультисубъектности. Спорадически встречаются

глаголы со значением распределения действия в пространстве – условно назовем их глаголами со значением мультилокативной дистрибутивности. Нет такого глагола, который обладает каждой семой, вследствие этого подразделение категории дистрибутивности проводится на основе наличия той или другой семы.

Предложенную нами структуру количественной аспектуальности изображает схема №3.

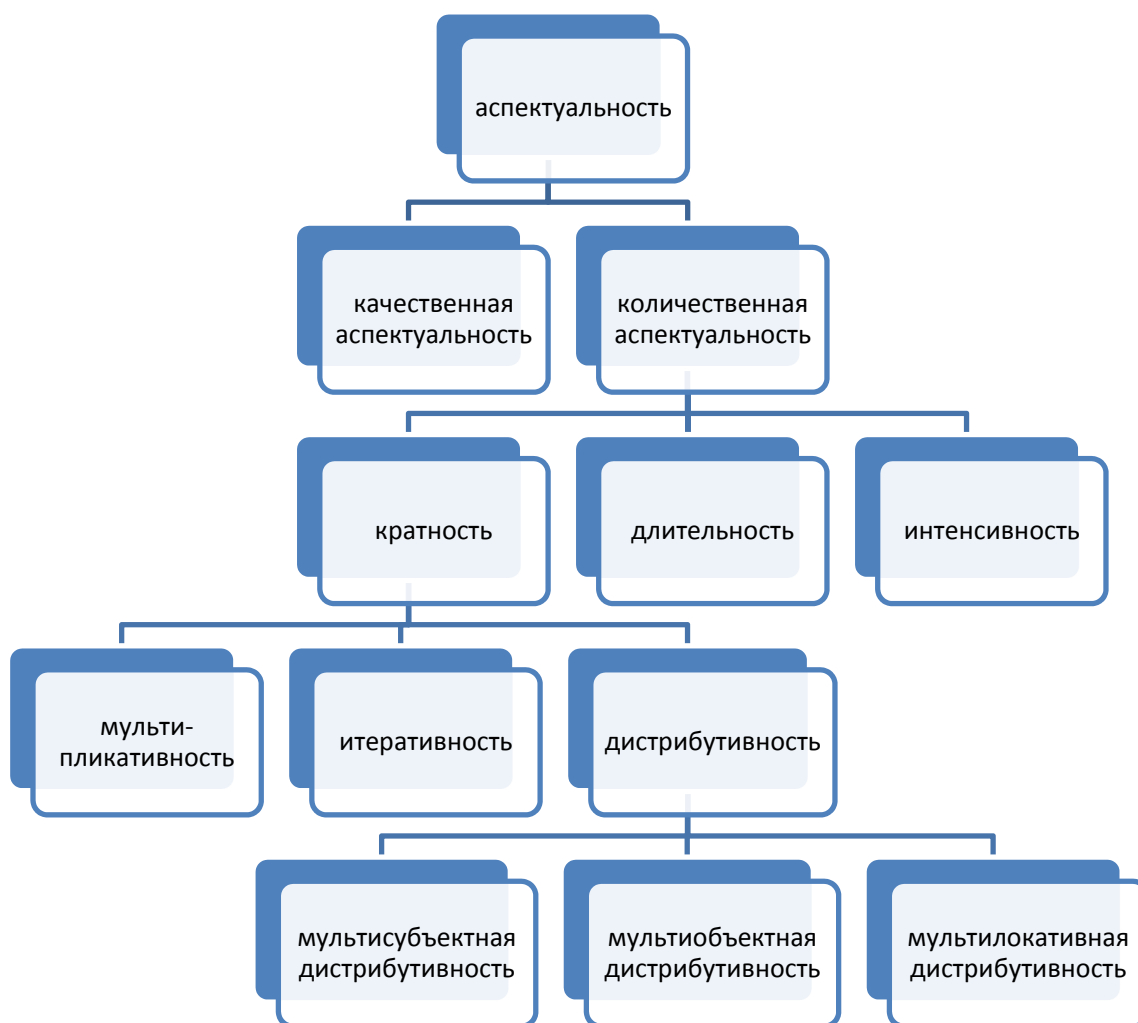

Схема №3

Синтаксический анализ диагностических высказываний с дистрибутивными и недистрибутивными предикатами показал, что сема мультисубъектности / мультиобъектности может изменить актантную структуру глаголов. Результаты проведенного нами семантического анализа суммируются схемой №4.

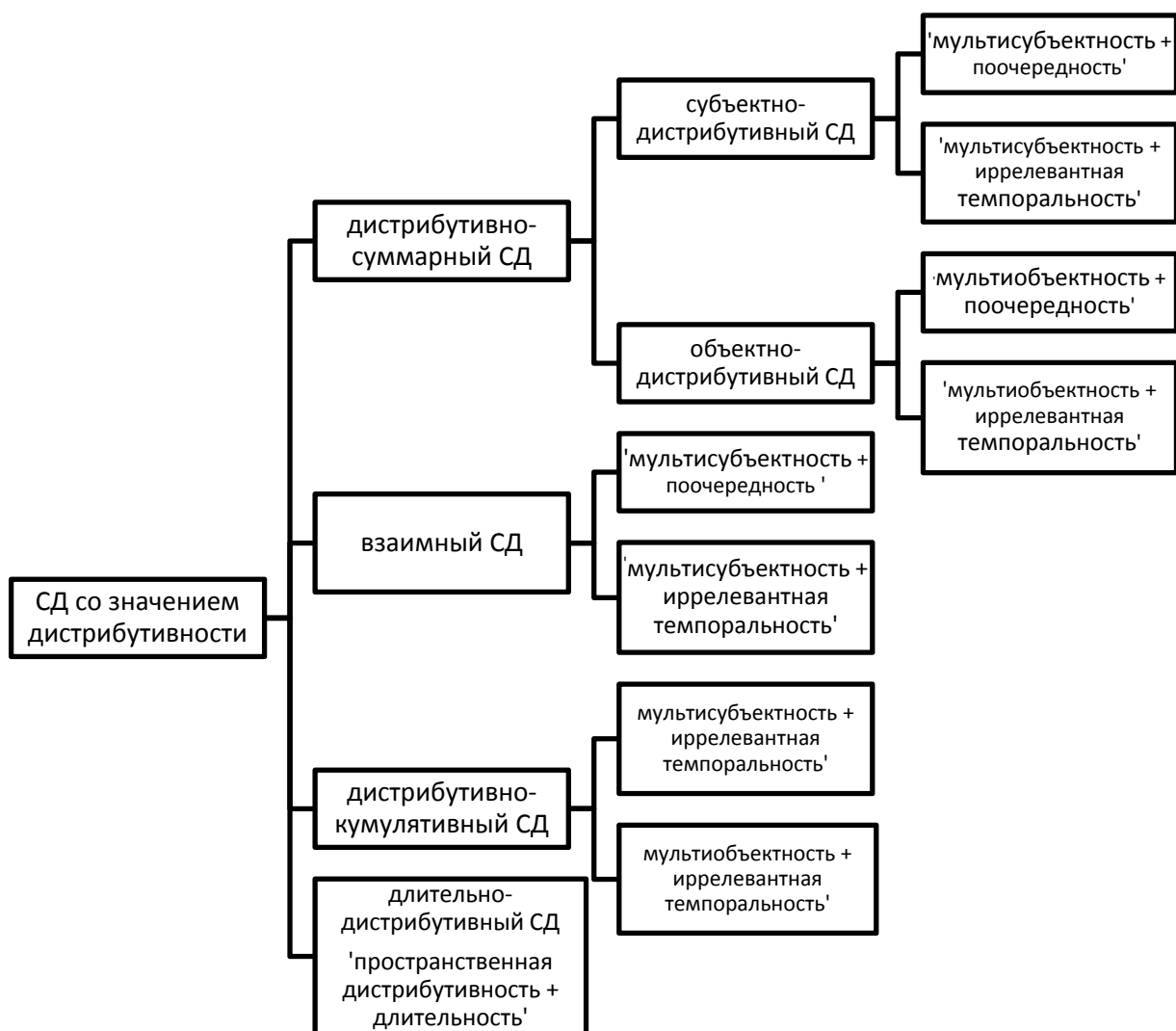

Схема №4

В четвертой главе было проведено рассмотрение категории длительности, которая безусловно занимает периферийную позицию в сфере количественной аспектуальности и в ФСП количественной аспектуальности. По нашему мнению, несмотря на то, что категория длительности связана с многочисленными другими категориями, в первую очередь с категорией темпоральности, она может быть рассмотрена как разновидность количественной аспектуальности. Глаголы, семантика которых полностью определяется семой длительности – делимитативы и пердуративы – относятся к сфере темпорально-терминативных СД. В семантике количественно-терминативных глаголов сема длительности, сочетаясь с другими семами, может доминировать (см. глаголы длительно-усилительного СД типа *дозвониться, дозваться, докричаться*; глаголы процессно-длительного СД типа *рассматривать, раскуривать, раздумывать*; глаголы чрезмерно-продолжительного СД типа *зачитать*

<книгу до дыр>, заиграть <пластинку>, засидеть <кресло>) или может отодвигаться на периферию.

Проведенный анализ подтвердил, что сферы количественной аспектуальности тесно взаимосвязаны друг с другом. Особую трудность вызывает отнесение того или иного СД к семантической категории кратности или длительности. Это, естественно, не является случайным, поскольку многократная интерпретация действия очень близка к его процессной трактовке. Серия «действие – интервал – действие – интервал – действие и т. д.» часто концептуализируется в человеческом сознании как единый процесс. Комплексная семантическая структура проанализированных в диссертации СД показывает правильность высказывания М. А. Шелякина в связи с семантикой глаголов НСВ: «продолжительность действия во времени проявляется в двух формах: в длительности в узком понимании как непрерывной тождественности и в длительности в широком понимании как повторяющейся (прерывной) тождественности действия» [Шелякин 1983: 55].

В пятой главе рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы в связи с категорией дистрибутивности, а также СД, как словообразовательные средства выражения значения интенсивности. В настоящей работе интенсивность интерпретируется как самостоятельная семантическая категория, представляющая собой пересечение категорий количественности и качественности. Она является равноправной с категориями меры признака и градуальности, а не их субкатегориями. Мы вполне согласны с тем, что в семантическом поле глаголов сочетаются семы объективной и субъективной оценки, но, по нашему мнению, экспрессивность не всегда является центральной семой в семантической структуре данных глаголов.

Мы безоговорочно можем принять точку зрения функциональной грамматики, согласно которой на категории интенсивности основывается ФСП интенсивности, в которой мы предлагаем выделить два микрополя: ФСП интенсивности признака и ФСП интенсивности действия. ФСП интенсивности можно включить в макрополе, количественности, в которой, на наш взгляд, оно занимает периферийную позицию. То же самое относится и к концепции Ю. С. Маслова о категории количественной аспектуальности.

Интенсивность нами понимается в широком смысле. На наш взгляд, в категорию интенсивности входят значения от крайней степени ослабленности до чрезмерного

проявления интенсивности. В нашей работе были рассмотрены как низкоинтенсивные, так и высокоинтенсивные СД, см. таблицу №1.

СД со значением пониженной интенсивности	СД со значением повышенной интенсивности
уменьшительный СД: <i>взгрустнуть, передохнуть, припугнуть, соснуть, простирнуть</i>	сатуративный СД: <i>нагуляться, наплакаться, наплаваться;</i>
смягчительный СД: <i>перекурить, поразвлечься, подвыпить, приболеть</i>	финально-отрицательный СД: <i>доиграться <до ссоры>, доработаться <до головной боли>, договориться <до абсурда></i>
прерывисто-смягчительный СД: <i>позвякивать, похаживать, посвистывать</i>	чрезмерно-интенсивный СД: <i>убегаться, упрыгаться, улечься;</i>
длительно-смягчительный СД: <i>напевать, помалкивать, подшучивать, прихрамывать</i>	усилительно-интенсивный СД: <i>разгореться, разрыдаться, разболтаться</i>
сопроводительный СД: <i>приговаривать, припевать, подвывать, подыгрывать</i>	интенсивно-длительный СД: <i>засмотреться, заслушаться, зачитаться</i>
	интенсивно-усилительный СД: <i>развеселить, разругать, расхвалить</i>
	тотальный СД: <i>изволноваться, изголодаться, измучиться</i>
	осложненно-интенсивный СД: <i>высвистывать, названивать, отплясывать</i>
	интенсивно-процессный СД: <i>выпросить, вытребовать, выклянчить</i>

Таблица №1

С семантическом поле глаголов сема интенсивности почти всегда сочетается с другими семами – с семами кратности и/или длительности. Исключение составляют глаголы интенсивно-усилительного СД типа *раскритиковать*.

При выражении интенсивности действия существенную роль играет отношение говорящего к ситуации. В преобладающем большинстве СД прагматическая сема определяет значение глаголов, исключение составляет напр. сопроводительный СД. Было проанализовано пересечение сатуративного СД и делимитативный СД, сатуративного СД и финально-отрицательного СД. Подчеркнем, что значение глаголов часто определяется контекстуальными показателями и ситуацией.

В Заключении представлены результаты и суммируются выводы исследования, основными из которых являются следующие:

- сочетание теории Ю. С. Маслова о количественной аспектуальности и концепции разных лингвистов о предикативной множественности позволяет описать глаголы количественно-предельных глаголов в систематизированном виде;
- ФСП глагольной количественности можно расширить за счет включения микрополей длительности и интенсивности. При этом, как нам кажется, ФСП кратности занимает по-прежнему центральную позицию, ФСП длительности и интенсивности находятся на периферии поля. ФСП длительности можно рассматривать как пересечение ФСП количественности и темпоральности, а ФСП интенсивности имеет промежуточное положение между ФСП количественности и качественности, см. схему №5;
- семантическая комплексность ФСП отражается в семантической структуре СД, которые являются их словообразовательными средствами выражения. В семантическом поле количественно-предельных СД могут переплетаться несколько количественных сем с семами темпоральности и результативности. Форманты отдельных СД при этом представляют собой поликомпонентные семантические модификаторы;
- значение глаголов количественно-предельных СД определяется не только семантикой мотивирующего глагола и форманта, оно в значительной мере зависит от вербального и ситуативного контекстов.

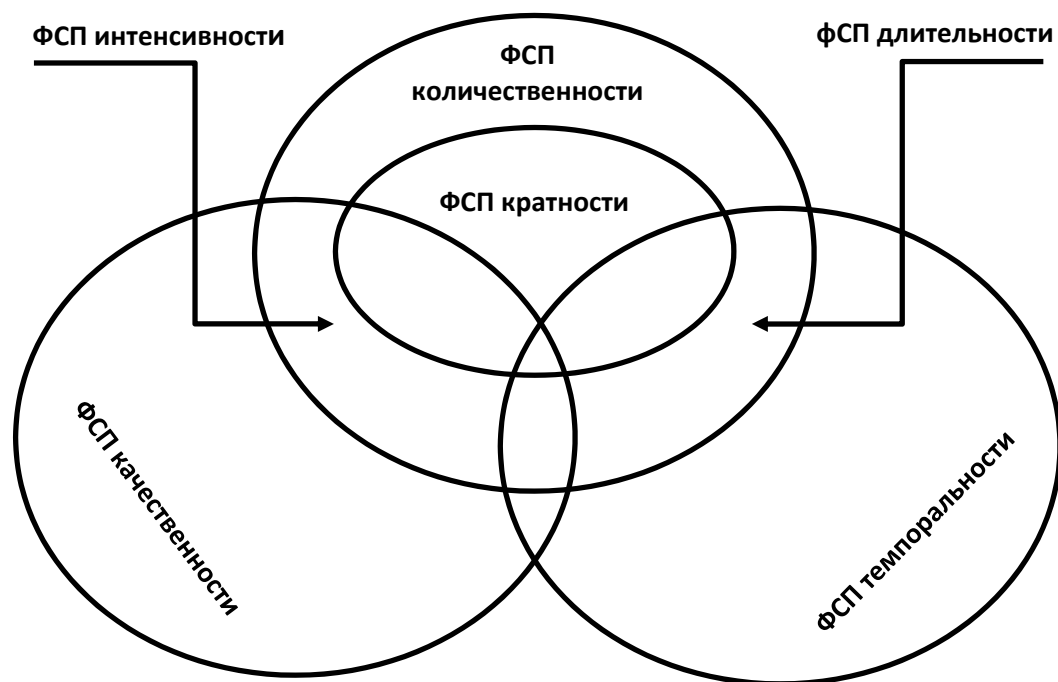

Схема №5

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

К вопросу о глаголах с формантом *раз-...-ся* // *Studia Slavica Hung.* 54/1, Будапешт, 2009. 135-144.

О способах выражения интенсивности действия в современном русском языке // *Studia Russica* XXIII, Будапешт, 2009. 289-297.

Способы глагольного действия как средства выражения значения насыщенности субъекта действием // *Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (Polyslav)*. Band 14, München–Berlin, 2011. 164–169.

К вопросу о валентности глаголов количественно-терминативных способов действия // *Материалы девятой международной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект»*. (Владимир, 22–24 сентября 2011 года), 2011. 339–343.

Некоторые средства выражения интенсивности действия в эрзя-мордовском языке в сопоставлении с русским языком. // *Учёные записки Кафедры славянской филологии печского университета (посвящено открытию Русского центра в г. Печ)*, Печ, 2011. 125–132.

Видовая характеристика глаголов количественно-терминативных способов действия // *Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (Polyslav)*. Band 16, München–Berlin–Washington, D.C., 2012. 193–199.

Способы глагольного действия как средства выражения количественной аспектuality. *Studia Russica XXV* (в печати).

Дистрибутивность как значение некоторых способов действия // *Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (Polyslav)*. (в печати).

Анализ актантной структуры глаголов со значением дистрибутивности действия // *Материалы десятой международной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект»*, (в печати).

Тезисы докладов

Способы глагольного действия как средства выражения количественной аспектuality // *Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»*, Москва, 2009. 29–30.

Опыт семантического анализа глаголов с формантом *раз-...-ся* // *Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»*, Москва, 2010. 98–100.

Некоторые средства выражения интенсивности действия в эрзя-мордовском языке в сопоставлении с русским языком // *Материалы Международной конференции «Язык и общество в современной России и других странах»*, Москва, 2010. 413–414.

